НЕКОТОРЫЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ НЕЛИЧНЫХ ФОРМ В РУССКОМ И ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Золотарева Р.И.

Элементы неличных форм в русском и германских языках могут заполнять все функциональные позиции именных частей речи, т.е. позиции подлежащего, дополнения, определения и обстоятельства. В данных языках нефинитная парадигма противопоставляется личным глаголам по семантическим, морфологическим и синтаксическим признакам. Семантический признак заключается в особом отвлечённом представлении действия или состояния. Морфологический аспект проявляется в отсутствии у неличных форм вербальных категорий наклонения, абсолютного времени, лица, которые соотносят предикат с определённой речевой ситуацией. С синтаксической точки зрения, русские, английские и немецкие неличные формы характеризуются невозможностью выполнять функцию полноценного сказуемого. Все они обладают глагольным управлением, но лишены предикативной связи с подлежащим.

Общей чертой неличных форм русского, немецкого и английского языков является также их участие в образовании аналитических категорий. Однако данное свойство реализуется по-разному в этих языках. В русском языке только инфинитив может образовывать формы аналитического будущего времени, в немецком языке помимо инфинитива в выражении аналитических вербальных категорий участвует также причастие II. Английский язык отличается более полным набором неличных форм, способных выступать в качестве элементов аналитических форм – инфинитив и оба причастия являются частью большинства видовременных форм.

Несмотря на морфологические расхождения между этими языками, типологические признаки оказывают влияние на количественный и качественный состав неличных форм. Русский язык, в отличии от германских, имеет ярко выраженный флективный характер с преобладающим синтетическим словоизменением. В результате все русские вербоиды характеризуются синтетическими моделями реализации морфологических глагольных и именных категорий. Кроме того, русским неличным формам присуща чёткая, грамматически выраженная дифференциация, которая позволяет разграничивать их в соответствии с функциональными особенностями и препятствует их функциональной взаимозаменяемости.

Русские причастия и их немецкие атрибутивные эквиваленты, обладая общей с прилагательными системой склонения, и согласуясь с определяемым существительным в роде, числе, падеже показывают на морфологическом уровне большую значимость по сравнению с английскими аналогами.

Отличительной чертой немецких атрибутивных причастий является невозможность их употребления (ни в одиночном, ни в распространённом виде).

Что касается адвербиальных причастий в английском и немецком языках, то они могут распространяться в любой позиции, поскольку определяют не субъект а предикат, следовательно, их контактное примыкание к существительному не требуется.

В синтаксическом аспекте английские и немецкие причастия обладают большей степенью предикативности по сравнению с русскими, так как в английском и немецком языках есть комплексы, наиболее полно реализующие вербальные характеристики причастий.

В русском языке, в отличие от германских, адвербиальный компонент в составе причастий получил в процессе эволюции особое грамматическое выражение. Занимая синтаксическую позицию обстоятельства, деепричастие и в морфологическом плане по аналогии с наречием остаётся неизменяемой вербальной формой. Оно может показывать лишь видовые залоговые различия, причём аспектуальная семантика деепричастия позволяет считать его основным средством выражения зависимого таксиса в русском языке. Типологическая особенность русского деепричастия заключается в том , что субъект обозначенного им действия всегда совпадает с субъектом основного действия, выраженного личной глагольной формой или инфинитивом.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ФИГУР, ПОСТРОЕННЫХ НА ОСНОВЕ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА (ФСП) В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

Клименко Н.М.

Разграничим собственно научные и научно-популярные тексты, так как между ними имеются существенные различия стилевых черт.

В качестве основных стилевых черт, вытекающих из природы научного познания, в собственно научных текстах можно выделить следующие: подчеркнутую логичность, абстрагизацию, или отвлеченно-обобщенность, а также точность, или смысловую однозначность, объективность .

Научно-популярное изложение, характеризуясь логичностью, доступностью и наглядностью изложения, отличается от собственно научного некоторым оттенком субъективности (что приводит к усилению момента).

В собственно научных текстах по отношению к корпусу ФСП, зафиксированных в данной функциональной разновидности, наиболее распространены фигуры синтаксической анафоры, синтаксической анаэпифоры, базирующейся на неполном синтаксическом параллелизме. Связано это, во-первых, с тем, что полный параллелизм это уже ритмизация текста, свойственная художественным текстам, во-вторых, полный параллелизм проявляется чаще всего в кратких предложениях, небольших по длине, а научному стилю более свойственны сложные и осложненные синтаксические структуры.

Специфика употребления ФСП в научных текстах состоит, прежде всего, в выделении логической стороны высказывания, активизации внимания читателя. Поэтому основными функциями конструкций, построенных по принципу синтаксического параллелизма, в этой функционально-стилевой разновидности